

АННА КЕРН

Февраль. Как-то незаметно появился и прижился в нашей стране католический праздник – День Святого Валентина – День влюблённых. Кругом продаются сердечки–валентинки: открытки, коробки и коробочки конфет, брелочки, кулончики... Слишком много сердец в продаже, от этого праздник кажется слегка пошлым. На самом-то деле праздник хороший, правда, стоило назвать его не Днём влюблённых, а Днём ЛЮБЯЩИХ. Как говорится, почувствуйте разницу.

Святой Валентин предан был мучениям, потому что пошёл против воли римского императора Клавдия. Император хотел воевать и запретил людям жениться, рассудив, что семейный человек не очень-то захочет расставаться с жизнью во славу императора. Поэтому – никаких браков. Так вот. Христианский священник Валентин тайно любящих венчал. Кто-то его выдал. Он был схвачен и казнён.

Однако, успел вылечить дочь своего тюремщика и влюбиться в неё. Говорят, перед казнью он передал ей письмо с объяснением в любви. Это и была первая валентинка. Грустно, что такая красивая история превратилась в повод для дешёвой распродажи.

Грустно, что почти то же самое произошло с другой красивой историей. Дело в том, что 22 февраля родилась Анна Петровна Керн. Та самая, которой посвящено знаменитейшее стихотворение «Я помню чудное мгновенье...» Школьники это стихотворение зубрят, а народ постарше при имени Анны Керн вспоминает донжуанский список Пушкина, всякие пикантные подробности его и её жизни. Сколько про неё писали всякого! И уж такая, и уж сякая, и вавилонская-то она блудница, и стихотворение-то вообще не для неё написано... Родилась Анна в усадьбе деда – орловского губернатора Полторацкого ровно 210 лет назад. Бабка её скупала (!) после смерти Екатерины Второй все сорочки императрицы и других не носила. Анна была любимой внучкой этой женщины с царскими замашками и немалыми деньгами.

Бабушка каждый месяц спрашивала внучку: что хочешь? Деревню или куклу? Анна неизменно выбирала куклу. Потому что для девочек кукла – это всегда обещание любви. И до конца жизни, выбирая между достатком и любовью, она будет выбирать любовь. И скончается в нищете.

С пяти лет она научилась читать по-французски, а затем по-русски. И с этого момента переселилась в сладостный мир любовных романов, «Опасными» назовёт эти книги Пушкин в «Евгении Онегине». Они дают богатую пищу для воображения, но уводят от реальности. Стать героиней великого любовного романа, красивого, благородного, возвышенного – наверное, в этом видела Анна Полторацкая смысл своей жизни. Но какие великие любовные истории могут быть у провинциальной барышни, которая никого, кроме домашних и соседей-помещиков не видывала? Да и держали её в строгости. Единственное место, где юная дворянка могла общаться с кавалерами – бал. Но там те же соседи-помещики. Или офицеры расквартированного в Лубнах (городок, где Анна жила со своими родителями) Егерского полка.

Однако 16-ти летняя Анна была барышней на выданье. А тут и партия отличная подвернулась - командир этого самого полка, генерал Ермолай Фёдорович Керн.

Ему было 52, ей – 16... Ничего хорошего из этого брака не получилось.

Ах, как напоминает история Анны Керн историю Татьяны Лариной! Воспитанные на любовных французских романах барышни, выданные замуж за генералов... Однако, когда пришла пора, Татьяна влюбилась в Онегина, и получила жестокий, но необходимый урок – она научилась властвовать собой. И стала «комильфо». Анна такого урока не получила и комильфо не стала. За шесть лет жизни с ненавистным мужем она ни разу не дала малейшего повода усомниться в своём благоразумии и добродетели, но и её терпение истощилось. В 1823 году Анна Керн вернулась к родителям. Много всякого было в её жизни. В том числе и встреча с Пушкиным у Вульфов, и «Я помню чудное мгновенье», и его семь писем к ней, а затем охлаждение и оскорбительный отзыв о ней в письмах к друзьям.

И любовные истории, и осуждение света, и поздний второй брак с человеком, который на 20 лет был моложе, (кстати, они прожили в любви и согласии 40 лет, до его смерти).

Была ли она красавицей? Во времена её юности фотографии ещё не было. Молодая женщина, изображённая на известной миниатюре, в современный стандарт красоток не вписывается. Но неизвестный художник всё же передал главное в её облике – удивительное простодушие во взгляде и улыбке. Вот что писал о ней Алексей Вульф: «Пятнадцать лет почти непрерывных несчастий, унижений, потери всего, что в обществе ценят женщины, не могли разочаровать это сердце или воображение – по сию пору оно как бы в первый раз вспыхнуло!.. Никого я не любил, и вероятно, не буду так любить, как её».

Что касается её отношений с Пушкиным, так это их личное дело. На тайну личной жизни имеют право все. Гении тоже. И не особо верьте разным комментаторам и толкователям чужих жизней. Они могут быть пристрастны. Верьте стихам. Вот они не

лгут:

Я помню чудное мгновенье,
Передо мной явилась ты...»